

63.521(= 634.5)-7

B - 27

101x

ИЛБЕК ХУРТУЙЛАХ ТАС - ЧИР-СУУБЫСТЫН СЫН ИНЕЗІ

ВЕЛИКАЯ ХУРТУЯХ ИНЕ -
ИСТИННАЯ БОГИНЯ НАШЕЙ ЗЕМЛИ

02 OKT 2026

63.521(=634.5)-7
8-27

Хакас Республиканың культура министерствозы
С. П. Кадышевтің адынаң чон чайаачызын тилітчең культура кiні

ИЛБЕК ХУРТУЙАХ ТАС — ЧИР-СУУБЫСТЫҢ СЫН ИНЕЗІ

Кип-чоохтар, очерктер

ВЕЛИКАЯ ХУРТУЯХ ИНЕ — ИСТИННАЯ БОГИНЯ НАШЕЙ ЗЕМЛИ

Очерки и легенды

840965-кх

ГБУК РХ
"НБ им. Н.Г. Доможакова"

Аҕбан
Хакас книга издательствозы
2013

УДК 908
ББК 26.89(2Рос.Хак)
С 89

Чыып, тимнеен *К. Е. Сунчугашева*

Рецензенттер:

филология наукаларының докторы, профессор *В. А. Карамашева*,
Хакас Республиканың искусствоча саблыг тоғынчызы,
культуролог *А. И. Котожсков*

Илбек Хуртуйах Тас — Чир-суубыстын сын Инезі: кип-
С 89 чоохтар. = **Великая Хуртуях Ине — истинная богиня нашей земли:**
очерки, легенды. На хакасском и русском языках. — Аҕбан: Хакас
книга издательствоы, 2013. — 184 с.

ISBN 978-5-7091-0652-9

УДК 908
ББК 26.89(2Рос.Хак)

- © Сунчугашева К. Е., 2013
- © Сунчугашева К. Е., чыып, тимнеен, 2013
- © Курбижекова А. В., гилбестеен, 2013
- © Тутарков М. Ф., Кискидосова Л. Ю., Кирбижсков В. И.,
сомнар, 2013
- © Хакас Республиканың культура министерствоы, 2013
- © Хакас книга издательствоы, 2013

Хуртуйах Тас

(Кип-чоох)

Хан-пиг ипчізінен хада, пиглеп,
Тадар чирінде чуртааннар.
Ырчы ханы чаанаң килген.
Пастап килген, кір полбаан.
Ікінчі хатап сүрдірібөгискен.
Ұзінчі хатап килгенде,
Прай чонны хыр салған,
Хан-пигнің пайзан ибіне читкен.
Ам Улуғ Хам хығыртыпчалар.
Ам Улуғ Хам чоохтапча:
«Чонны чох ит саларға чарир!
Че Чоннын Худын чох ит салбаанда,
Чон, пазох хатап тамырланып,
Хайди даа пазох тірілер!
Чоннын Худы хайда ни зе?
Худын, таап алза, чох ит салза,
Чон анда ла хырылар нооза!

* * *

Амды Улуғ Хам тидір:
«Тоғыс Худай читі тигірде
Ымай іцебіснен піди салдылар —
Чоннын Худын Өлең пигнің
Ипчізінің ымайына кир салдылар,
Ымай іце іди салған тибес!»
Амды Өлең пиг, хамны истіп,
Піди тидір бе хайдағ:
«Піс, чаачылар, чаада ол парарбыс,
Чирібіске турызып!
Андағ үлүстігбіс піс.
Че ипчімні, атха мүндіріп,
Ырчыдан арачылап халып,

Пістің тадар чирінін
Хойны-паарына читіретге!»
Амды, иң не күстіг асхыр таап,
Ипчізін изеріне одыртыпчалар.
Че ипчізі атха мүнгенде,
Адының азахтары тізекке түс парды,
Чон Худының аарына сыдабин.
Андада чиит асхыр таапчалар.
Амды, ипчізі атха мүнгенде,
Анзының туйғахтары чирге пат парча,
Чол сығарға чарабас нооза!

* * *

Амды хайди полчаң?
Ырчылар, тын чағын киліп,
Хан-пигнің пайзаң ибіне
Читтілер бе хайдағ Хара Моостар.
Амды прайзын өдіретге тимделер.
Хылызын төбін түзірген Өлең пиг,
Ат өөрінең чалғыс халған
Өкіс хулунахты көр салған.
Аны көр салып, чағын-ибірс
Паза алтанар ат чохта,
Ипчізін хулунахха одыртарға чөр.
Хулунах, тізең, ічезін таппин,
Ылғап-кістеп, чалғыс-өкіс,
Андар-пеер сабыл чөрче.
Хайди поларын пілбин-таппин,
Өлең пигнің ипчізі чоохтапча иріне:
«Өлер полза, хада өлеен!
Тизер полза, хада тизеен!»
Өлең пиг нандырча:
«Мин, өл халзам, чонымда
Кип-чоох полып чуртирым!
Че син өл халзаң, синінен хада

Чоннын Худы соол парар!
Улуғ Хам піди теен:
Худай Ымай Чоннын Худын
Синде чазыр салған!»
Ипчізі позы сизінче,
Пір ле кўнге азахха
Аар пол парғанын.
Имчегіне сўт кір парча,
Тамчылапча ба хайдағ.
Хулунах аның хыринда сабыл чөрче,
Анаң, орты хойнына кіріп,
Имчегінең сўт ээмче, чоохтанып:
«Худай Ымай іди салды,
Сині, кірі инейні, Чон Ічезі идерге!»

* * *

Ырчы, тізең, чағыннаң чағын,
Хан-пиг оолларынан, чаачыларынан
Улуғ чазыда чалаас парчалар,
Аны көре, амды пигнің ипчізі,
Ылғап-сыхтап, ол хулунахха мўнче.
Улуғ Хам тіпче бе хайдағ:
«Ўс хати хурчанып, чолға сых.
Чол тобырар кўзін
Алтын Хурнаң кўстіг полар!»
Ўс хати пайзаң ибні ибіріп,
Төдір ам даа пар полбинча.
Че амды хулунах позы
Алтын Чечпее чағын кил тур.
Ипчі кізі, хулунахтаң тўзін,
Алтын Чечпее пазырча:
«Чуртым полған Чечпе,
Піснең пол хачан даа!
Наа чирге килебес, сині сағынып,
Пурун чечпе турғыс турарбыс!»

Амды даа пайаағы хулунах
Чечпеден тоғыр пар полбинча.
Андада хан-пигнің ипчізі,
Хан Тигірге айланып,
Сыхтап, тілленче-алданча:
«Түгенмес чылтыстығ Хан Тигір!
Хайран чонымның Хызыл Хуртын,
Арачылап, хайраллап пир!
Хачан даа соолбас тустығ Хан Тигір!
Хара пас чонымның Хызыл Худын,
Арачылап, хайраллап пир!»
Анан, Хан Тигірни алғыстап,
Амға теере чуртаан үчүн,
Алғас кілепче паза чонына
Ай-Күн алтында чуртирға.
Иди полғанда, Хан Тигір тапсапча:
«Полған тузың полғанынаң!
Амғы тузың иртіс парир!
Чолға сыхсаң, наа чолға кірерзін!
Парчан чиріңе парғанни,
Пір хатап таа айланма чолыңнан!
Хаас хурны пик тудып одыр,
Пір дее салба, парғанни!
Хулунах поэы пілер чолын,
Поэы табар чидер чирін.
Че ундуба, парғанни,
Пір хатап таа хайбағынма!
Сыдап полбин, хайбағынзаң,
Тас полып турыбызарзың!»

* * *

Амды халғанчы хатап ипчізі
Өлең пиге хараан тастапча.
Тігізі, чітіг хылызын соотпин,
Чаа ізиинде маңнанмин тур.

Көрзе, ооллары өліг чатхлапча.
Сыхтап ала, хайди полза
Амды хулунахты чөргізібіскен.
Хан Тигір агаа тапсап тур:
«Синің ымайында Чон Худы,
Арачыла аны пар күзіннең.
Чарас чир таап, анда
Алтын чечпе турғызарзың!
Ұс хатап ибіріп, хурчалырзың!
Наа чирде тайығ ит турзын чон —
Чонның Худын пиктир үчүн!
Ундуба, хайбағынма пір хатап таа!
Харах чазына сыдап одыр,
Паар сыстаанын чабырып одыр,
Чидер чиріне чит хайди даа!
Ундуба, Чонның Худы ымайында,
Чонның Тамыры кінінде.
Хара пастарның Хызыл Хурты синде!
Син полчазың Чонның ічезі,
Хара пас онның Улуғ Ічезі!
Син полчазың Чонның ічезі,
Хара пас чонның Тіріг Мөгезі!»

* * *

Амды парир іче кізі,
Харах чазына пурлухча,
Хара чобаға толғалча.
Сыытха кіргенін хулунах ла көрче,
Сыытха сабылғанын чир-суу ла исче.
Хулунағы, тізең, аарына
Сала ла сыдап, хай чирде ээлче.
Андада Хан Тигір хулунахха тапсапча:
«Төреең ниме іче сүдіне азахтанча,
Төреең ниме паба күзіне тыыпча.
Ине полар суғ сүт полар сағаа,
Паба полар суғ күс полар сағаа!»

Ол туста Өлең пигні өдір салчалар.
 Амды ыырчылар сизін салдылар,
 Кемде чонның худы чазырылған.
 Амды пуларны істезіп парирлар,
 Чабал соғаннары хулах хыринча,
 Чил ле чіли, суулап тур.
 Чітіг хылыстары хулас улиинча
 Чаа хойнында ойнап тур.
 Ағын суға сегірібістілер.
 Ағын суғны кизіп алып,
 Тігі чарына сыхчалар.
 Пайаағы час хулунах
 Күстіг ат пол партыр!
 Аны көре, пигнің ипчізі тіпче:
 «Пу полды ба Ине сай суғ —
 Хулунахты азахха турғысты?»
 Амды чүгүргіп парирлар,
 Иледе ыырчы соонда халды.
 Че, үр дее полбаанда, олар пазох
 Чағыннан чағын киліп турлар.
 Тартхан соғаннары тигей пазынча,
 Таң на чіли, иртіс тур!
 Тимір хылыстары тура хырынча
 Тағлар хойнында ойнап тур!
 Пулары, кірчең чир таппин,
 Тирең суға сегірібістілер.
 Амды, суғны кизіп алып,
 Тігі чарына сыхсалар,
 Пайаағы күстіг ат
 Алып ат пол партыр!
 Аны көре, пигнің ипчізі тіпче:
 «Пу полды ба Абаа хан суғ —
 Адымны алып ит салды?
 Сүт полип, азахха турғысхан суғ
 Хачан даа Ине сай тіп адалзын!

Күс пирип, алып иткен суғ
Хақан даа Абаа хан адалзын!
Өл халған чаачылар чирі паарында
Тағлар улып турчатсыннар,
Төгілген ханнары чизі пазында
Суғлар улып ахчатсыннар!
Оларның худы мында пиктелзін,
Оларның тамыры чирні тобырзын!»
Позына, тізең, ыырчылар соғаннары
Амох хазаларға айабас,
Чүреене, тізең, чітіг соғаннары
Орта поларға айабас.
Хайран поэ, тізең, сыхтапча,
Чүрек өбзін пас полбин.
Чалғыс поэ, тізең, ылғапча,
Харах чазын тут полбин.
Ол туста алып ады, пар күзін салып,
Хай-хай чирні алти сегірген.
Хай-хай чирні алти сегіріп,
Чалбах чазыда тохти түскен.
Көрзелер, көгере көк чазы чадыр,
Ағара ах чахайахтар турғлапчадыр.
Алтын Чечпе турғызарға
Чарас чир бе хайдағ!
Наа чуртас тамырландырарға
Чарас чир бе хайдағ!
Алып адынан сегіре түскен
Өлең пигнің ипчізі,
Чүрек сыыдына сыдап полбин,
Ирін, палаларын хығырып-адап,
Хайбаңни халған соонзар!
Олох туста тас улып турыбысхан...

В. К. Татарова

Саблығ хакас поэ, драматург, хайчы М. Е. Кильчичаковтаң искен
кип-чоохты В. К. Татарова пас салған.

Чоох тоозылғаны
(В. К. Татаровадаң пазылған)

Амға теере ол тас көк чазыда турча,
Ол чазы, тізең, Олең чазы тіп адалча.
Улуғлар пастаан кибіренең
Анда Хурт тайығ салылчан.
Улуғлар пастаан ондайнан
Ол тас Хуртуйах адалчан.
Хара пас чонның Хызыл Хурты
Хуртуйах Тастың істінде!
Хара пас чонның Мөге Худы
Хуртуйах Тастың кінінде!
Пала көрбинчеткен ипчілер
Аныңзар пала худын кілірге
Алданып чөрчелер,
Пала таппинчатхан ипчілер
Аныңзар пала худын сурарға
Тіленіп чөрчелер.
Ол тустаң пасти Хуртуйах Тас
Хара пас чонның Улуғ Ічезі полча.
Ол тустаң пасти Хуртуйах Тас
Хара пас чонның Тіріг Мөгезі полча.

Анхаков аал (хосхар айының 23-чі күні, 2010 ч.)

Иптышева, хыс фамилиязы Топоева, Валентина Васильевна 1931 чылда төреен. Хуртуйах Тастанаар нима чоохтап пирерчіксер тіп, аңдар айланғанда, ол чоохха піди кірібіскен:

«Пісті кічігде Анна Николаевна Майнагашева үгретчең, Хуртуйах Инейзер часхыда алай ба кўскўде школанаң, класснаң чөрчеңміс. Минің ічем чоохтаңаң полған, конфеттер ахсына чахтаңаңмыс, улуғ кізілер ахсына хайах сўртчеңнер, алнында сеектеңнер. Аның хырында хоос пічіктіг тас турчаң, аны хадох хас парыбысханнар. Кран турғанын пілчем, оймахты ўс кізі хасхан — Тахтобин Байкал, чабан кізі полған, Иптышев Пронча,

Иптышев Иван. Хуртуйах Тасты суура тартханда, анзы тошли тўстір. Аның соонда Байкал ирепчі пала көрбееннер, Прончаның палазы чогах полған, Иван соонзар ағырығ (парализованнай) пол парған, ам очы хызының апсағы Николай Сазанакон «Хуртуйах» музейнің хадагчызы полча.

1951 чылда Хуртуйах Тасты киноға суурғаннарын көргем. «Сталин» колхозтың хойларын паза аттарын сўр килгеннер, чалан чазан салған ооллар-хыстар чўгўрткеннер. Аның соонан Хуртуйах Тасты анарыбысханнар. Ол туста кем колхоз кнезі полған, оңнабинчам. Чон тың тарынған, кнесті Хуртуйах Тастың орнында турарзың тіп.

Хуртуйах чирінзер айланғанда, хайдар чилліг нанмыр чаған, тураа кіргенде, сўректеен мўндўр чаап сыххан, садтағы ағастарны прай ўзе саап парыбысхан. Хуртуйахтың брингеніне ылғааны полған полар тіп чоохтасханнар. Турғысчатханда, анда маңат хайынғам, ам даа, хығырзалар, пар килчем».

Аал пай Оңхах Иптышев апсахтың адынан адалған. Аның пархазы, Клара Давыдовна Иптышева, Москвада чуртаан.

Паза пір кизиң чоох алысхабыс, ады-солазы Мария Герасимовна Чебодасева (Таскаракова), клуб устагчызы полчаттыр. Хуртуйах Инейденер паза харындас кизилерденер чоохтаан, аттарын паспинчабыс. Кичіг харындазы, ойнап чўріп, Хуртуйах Тастың харағына тас теертибістір. Пірсінде, тізең, улуғ харындазын пір инейек адайын чох идібізерге сурынтыр. Анзы, тізең, аны мылтыхтаң атарға көстеп киліп, хыйлағын тартыбыстыр. Ол туста кичии, адайға ачынып, ўстўне чадыбыстыр. Оларнын туғаннары Хуртуйах Тасты орнына турғызарынанар тоғыр полтырлар.

Хуртуйах Тасты аарлабин, улуғлабин, азырабин парыбысса, чоллары туюхтал парчаң полтыр. Тросин ўлўкўнде Хуртуйах Тассар сыхчаң полтырлар. Аймах чииснең, сметеннең, потхынан азырачаң полтырлар, нымырханы, хастап алып, пўкўлее ахсына сух салза, тудылчаң полтыр.

Хуртуйах Инейниң чонға алғазы

Аймах-пасха чонны пасхалабин,
Алны-кистінерні ундубаңар!
Өөркі-алтындағызын ундубин,
Ада-чирінерні хайраллаңар!

Ада чирін сиргек хадарып,
Пос чирінде ээзі улыңар!
Аалчыны төрзер ле иртіріп,
Ізік ле хыринда халбаңар!

Изен-минділігні хыйыхтабин,
Ирткен-поларын сағысха алыңар!
Ибіре-сибірезін сайбабин,
Ине чирінерні хайраллаңар!

Ине чирін иптєп хадарып,
Ил чирінде ээзі улыңар!
Килгенні төрзер ле иртіріп,
Иркін не хыринда халбаңар!

Хуртуях Тас

Жили Хуртуях со своим мужем. Решили они устроить состязание: муж должен был проложить путь Енисею, жена — Абакану. Вот встала Хуртуях у устья реки Есь на вершине горы посмотреть, как муж прокладывает путь Енисею. Видит, что он не сделал ни одной переправы для людей. Рассердилась жена на мужа: «Ты, старик, злой, бесчеловечный, для людей добрых не сделал ни одной переправы. Я вдоль реки Абакан во многих местах сделала переправы».

Затем она прокляла своего мужа: «За то, что ты не сделал ни одной переправы, стой, окаменев, лицом к закату солнца, изнывая от жажды. И пусть ты будешь всеми забыт и неуважаем. Я теперь перепрыгну через Абакан, встану лицом к восходу солнца и тоже превращусь в камень, но обо мне добрый народ мой не забудет, все будут меня почитать, уважать, делать подношения, кормить меня и угощать». Когда женщина прыгнула через Абакан, то выронила своего сына в воды реки. Он, превратившись в камень, до наших дней лежит на дне Абакана, на самой стремнине. А сама Хуртуях превратилась в каменное изваяние и стоит за Аскизом. Муж её стоит в верховье Енисея, в низменной долине, в тенистом месте. А Хуртуях Тас стоит обласканная ясным солнцем и людьми. Все проезжие и прохожие оказывают ей своё почтение и уважение.

Кормят её сметаной, маслом, делают обряд окропления аракой, табаком. До наших дней отчётливо виден след её прыжка.

П. А. Трояков, газета «Хакас чирі» от 1 июня 2000 года, В. Татарова, член Союза писателей России.

Хуртуях Тас — Мать матерей

(По мотивам легенды, услышанной от М. Е. Кильчичакова, поэта, драматурга, хайджи, знатока фольклора)

В страну хакасов вновь пришла
Война великая, жестокая и злая.
Земля родимая, сожжённая дотла,
В потоках крови горестно рыдала.

Лежали матыры¹, повержены врагом,
Дымились юрты мирные под небом.
Я расскажу вам, люди добрые, о том,
А вам судить — то была иль небыль...

Я расскажу вам, как народа Хут —
Зародыш Жизни Красной — сохранили,

Как Духи Предков Хут тот берегут,
И в ком тот Хут — Великой тайны сила.

Я расскажу. Пред вами встанет мир иной
Чрез все тысячелетия и годы.
Но слово каждое, лишь сказанное мной,
Из сокровенного предания народа.

Итак, я расскажу о том...
Лежали матыры повержены врагом.
И солнце, видя то, на небе меркло.
В долине битвы, в том бою лихом,
Ещё сидел каган в седле, как беркут.

Ещё сыны ведомы силою любви,
Любви заветной к родине великой,
Ещё сражались в ранах и крови,
Ещё неслись по полю сечи с криком.

И скрежетали яростно последние щиты,
О злые копья, лязгая, гремели!
Храпели кони, поднятые дыбом за узды,
Вонзаясь в грудь, свистели стрелы!

Жена кагана, видя смертный бой,
В мольбе воздела к небу руки:

¹ М а т ы р ы — богатыри.

«О Мать Ымай¹, ты правишь Жизнью и Судьбой!
Спаси же Хут народа — Хут великий!

Ведь речь родная сгинет на земле,
Которая вскормила нас собою!
Черноголовый наш народ во мгле,
Во мгле веков растает злой судьбою!

О, неужель счастливым матерям
Не петь над родовой колыбелью?
И печень нашу грифам и орлам
Отдать, ветрам и злым метелям?

О, неужель замрут над юртами дымы,
На пастбищах с высокою травой?
О, неужели, уходя в мир Смерти, мы
И Хут народа унесём с собою?

Ведь всё возможно в мире под Луной,
Под Солнцем в этом мире всё возможно —
Придя в пределы наши страшною войной,
Стереть с лица земли народ! И ложью,

Коварством, равным палачу,
Кровавую свершить над нами тризну!
Спаси народ весь наш не по плечу!
Спаси, молю тебя, Хут нашей Жизни!»

* * *

И вот тогда Великая Ымай —
Богиня Жизни, Светоч Материнства —
Ей отвечала тихо: «Принимай
В себя народа Хут — сакральное таинство!

¹ М а т ь Ы м а й — богиня Жизни и Материнства.

Вложу я Хут народа твоего
В твоё начало — материнства лоно.
Сынам даривши жизнь, оно того
Таинства сокровенного достойно.

То сила Жизни — Хут, которую должна
Сберечь в себе ты от врага отныне,
В ней сила Жизни завтрашнего дня,
Рождений новых пуповина!

Садись на лучшего скорее скакуна,
Хоть он и будет под тобою гнуться.
Но только помнить ты одно должна —
Нельзя тебе на путь свой обернуться!

Коль обернёшься ты, случится то,
Чего никто врагу не пожелает, —
Ты станешь камнем! И тогда уже никто
Народа Хут в тебе не распознает!

Тогда ты будешь Каменная Мать,
Взирать на край родной с печалью!
О, бойся, чтоб концом конца не стать!
Стремись началом стать начала!»

Обнял каган жену: «Родимая, не плачь,
Отдав сынов и мужа битве смертной.
Садись скорее на коня и вскачь
Спасай же от погони Хут Бессмертья!

Даю коня! Из жеребёнка в скакуна
Взрастил его я сам, любя-лелея!»
Но в миг, когда взошла в седло жена,
Ушёл конь в землю по колени.

Тогда к ней подвели трёхлетку-жеребца,
Копытом бьющего о землю в нетерпении.
В тот миг крик прискакавшего гонца
Всем возвестил о вражьем приближении!

И прокричал каган жене последние слова,
Слова последние пред вечною разлукой:
«Нам, воинам, на поле битвы пасть судьба,
Твоя судьба — Хут не отдать во вражьи руки!»

И он унёсся, словно ветер. А жена,
Воссев в седло, коня не сдвинет с места.
Копыта в землю ввязли — тяжела она,
Беременна свершенным чудодейством.

А вся земля уж стонет и дрожит,
И звуки тяжкой битвы ближе-ближе!
Уж за стрелой стрела жужжит,
Ей ожерелье смерти грозно ниже!

Вдруг жеребёнок с ржаньем жалким к ней
Метнулся, чуя молоко ноздрями.
И ткнулся в грудь жене кагана. К ней,
Как к матери, приник дрожащими губами.

И дав ему глоток святого молока,
Она ему на спину вмиг вскочила!
Ему шепнула в ухо: «От врага
Спаси! Ведь в молоке моём та сила,

Та сила Жизни — Хут, которую должна
В себе сберечь я от врага отныне!
В ней сила Жизни завтрашнего дня,
Рождений новых пуповина!

О, ты скачи, скачи! Долины той
Чтобы достичь, долины Возрожденья!
Неси меня тебе лишь ведомой тропой,
Меня, беременную жизнью поколений!»

И жеребёнок тот, не богатырь, не конь,
Всего лишь малый жеребёнок,

Её понёс! Лишь с губ сорвался стон!
И лишь хребет его прогнулся тонок.

* * *

Свистели стрелы вслед. Одним прыжком
Он в реку бросился, спасаясь от погони.
Кипели волны яростно кругом,
Им вслед храпели вражеские кони!

Но жеребёнок из последних сил
В водовороты бился, всадницу спасая.
Её спасая от погони, он всё плыл —
За ним враги метнулись злобной стаей.

И вот уж берег близок. И, напрягшись, он
На берег выскочил стрелой. О, диво!
То был уже не жеребёнок! То был конь,
Красавец конь с летящей гривой!

Тогда сказала всадница, взмахнув рукой,
Коню, её несущему спасая:
«О, пусть река зовётся Матерью-рекой.
О, пусть навек зовётся Ине-саем!

Лишь мать могла тебе те силы дать,
Чтоб глаз был зорок, сильно тело!
Чтоб на ногах ты крепко мог стоять,
В судьбу свою шагнувши смело!»

* * *

И он скакал, копытами звеня,
И он летел вперёд стрелою.

С восхода солнца до заката дня
Усталости не ведать бы герою.

И мчался он, хребты осилив на пути,
Тайгу безбрежную осилив.
Успело солнце девять раз взойти,
Когда споткнулся конь, теряя силы.

Теряя силы, в мыльной пене он упал
Вдруг с берега в играющие волны —
Он из последних сил спасал
От по пятам несущейся погони.

Но вдруг к нему, на миг обняв,
Река приникла чистою водою,
И вмиг тот конь, вдруг богатырским став,
На берег vyplыл с золотой уздой!

Он был теперь великий богатырь
С величественной поступью и гривой!
И, ржаньем мощным огласивши мир,
В одном прыжке взлетел над миром!

Тогда княгиня царственно рукой
Взмахнула с речью, равной хану:
«О, быть реке навек Отцом-рекой!
Отныне быть навек Абаа¹-каганом!

Ведь лишь Отец родимый так вот мог
Отдать в защиту сына мощь и силу
И в час беды живительный поток
Своей крови влить так в сыновьи жилы!

И конь-батыр в могучем том прыжке
Достиг уже земли хакасской середины,

¹ Абаа — отец, старший.

Подняв собою вихрь при толчке,
Он встал средь зеленеющей долины.

Однако в миг тот всадница-вдова,
Терзаема рыданием и болью,

Вдруг обернулась, сыновей зовя
И мужа, там убитых, в поле боя!

То горе матери, отчаянье вдовы
Стеснили вмиг её дыхание и тело.
Забыв в тот миг наказ богини — головы
Не поворачивать, — она окаменела!

В пыли дорожной ноги сбив,
Или верхом, иль на скрипучей колеснице.
И ехали, и шли, о времени забыв,
К ней женщины за тайною десницей¹!

Она стояла, Каменная Мать,
На них взирая с тайною печалью.
О, чтобы ей концом конца не стать,
О, чтобы ей началом стать начала.

О тайне Жизни, вложенной в неё,
Всему поведал миру вольный ветер!
На струнах струй о вечности её
Дожди свой гимн пропели всему свету!

Свой светлый сказ о Каменной жене
В лугах вершили белые туманы!
Высокий пламень в жертвенном огне
Всем рассказал о той великой тайне!

¹ Десницей — по верованию хакасов, Мать Ымай — богиня Материнства — дарует хут (душу) правой рукой.

О том, что в ней народа Хут,
Народа Хут — бессмертие народа!
Сквозь все эпохи до сих пор идут
К ней женщины во имя продолженья рода!

И каждая из них свой ждущий взор
К ней обращает с тихою мольбою —
От той степи до самых белых гор
Навеки ставшей Матерью-судьбою!

И пред ней, пред камнем Хуртуях,
Кладёт в костёр земное угощенье
И сладким дымом трапезы-хуюх¹
Испрашивает роду продолженье.

* * *

О Мать всех матерей, о Хуртуях!
Я пред тобою встану на колени,
Чтобы в грядущих будущих веках
Не иссякала вена жизни поколений!

О, чтоб бурлил в стремнинах Енисей,
Зовясь навеки Матерью-рекою!
Чтобы Отец-река земле родимой всей
Дарила мощь, став Абакан-рекою!

О, стой вовек в долине той
И на заре неведомой нам эры!
И пусть к тебе извечною тропой
Идёт народ с надеждою и верой.

В. К. Татарова

¹ Хуюх — по верованию хакасов, аромат сжигаемой пищи достигает умерших, предков и богов. Так угощают всех, кто в ином или божественном мире.

Публицистическое издание

Автор-составитель Сунчугашева Клара Ефимовна

Перевод Курбижековой Альбины Васильевны

**ВЕЛИКАЯ ХУРТУЯХ ИНЕ —
ИСТИННАЯ БОГИНЯ НАШЕЙ ЗЕМЛИ**

Очерки и легенды

На хакасском и русском языках

Редакторы:

З. И. Султрекова, О. П. Субракова, Е. В. Чезыбаев

Компьютерная верстка Л. Г. Топоевой

Подписано в печать 10.10.2013. Формат 60х90 1/16.
Гарнитура Times New Roman. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Уч. печ. л. 11,5. Тираж 500 экз. Заказ № 4715.

Отпечатано в типографии ООО «Кооператив «Журналист»,
655017, г. Абакан, ул. Советская, 71

